
Различия в нравственной активности студентов-юристов и студентов-психологов

Красник В.С., кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, Челябинский государственный университет (krasnikvadim@rambler.ru)

Ряжкин А.О., аспирант кафедры психологии, Челябинский государственный университет (aoryazhkin@gmail.com)

В статье представлены результаты эмпирического исследования, целью которого было найти различия в компонентах нравственной активности и во взаимосвязях данных компонентов между группами студентов, обучающихся на различных факультетах. Выборку составили 79 студентов Челябинского государственного университета, из них 40 человек — студенты факультета психологии и педагогики и 39 человек — студенты юридического факультета. Основной гипотезой выступает предположение о существовании значимых различий между компонентами нравственной активности у людей, выбравших различные пути профессионального развития. В ходе исследования выявлен ряд значимых различий ($p < 0,05$). Также, в рамках исследования, были найдены корреляционные взаимосвязи между компонентами нравственной активности у двух групп, в результате чего был проведен сравнительный анализ. По результатам проведенного исследования можно сделать определенный вывод о существовании различий в нравственной активности у людей, в своей жизни выбравших различные пути профессионального развития.

Ключевые слова: нравственная активность, профессиональное развитие, субъектно-личностный подход, контроль поведения, ценностно-смысловая сфера.

Для цитаты:

Красник В.С., Ряжкин А.О. Различия в нравственной активности студентов-юристов и студентов-психологов. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 1. С. 1-21. doi: 10.17759/psylaw.2019090101

For citation:

Krasnik V.S., Ryazhkin A.O. Differences in the moral activity of students in the legal and psychological faculties. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiia i pravo [Psychology and Law], 2019(9), no. 1. pp.1-21. doi: 10.17759/psylaw.2019090101

Нравственная активность является одним из перспективных и актуальных направлений в психологии, так как невозможно представить человека без определенной внутренней системы, регулирующей его взаимодействие с социальным миром, которая служит основой становления и развития личности. «Нравственная активность характеризует нравственную цельность личности» [7]. На протяжении всей жизни, во многих случаях человек в своем поведении основывается на нравственных нормах и правилах. В результате чего можно сказать, что проблема нравственной активности проникает в большинство сфер человеческой жизни и именно от нее зависит весь жизненный путь человека, все формы общения с людьми, формы общественной жизни, в том числе пути профессионального развития. Мы исследовали нравственную активность во взаимосвязи с выбором путей профессионального развития личности. Данную взаимосвязь мы рассмотрели на примере студентов Челябинского государственного университета, выбравших разные жизненные пути, пути профессионального развития.

Под нравственной активностью мы понимаем деятельное нравственное отношение человека к миру, к другим людям, в котором субъект выступает как активный носитель и «проводник» нравственных ценностей [2]. Особенностью нравственной активности является то, что она проявляется в деятельности, а также тесно связана с понятием «ценностные ориентации». Ценностные ориентации определяют направленность, форму и содержание нравственной активности, а также направление деятельности и активности личности. Именно осознание необходимости реализации в своем поведении определенной системы ценностей и тем самым осознание себя субъектом, творцом «должных» нравственных отношений становится источником нравственной активности личности [2].

Мы рассматриваем нравственную активность с позиций субъектно-личностного подхода (Е.А. Сергиенко). Суть данного подхода заключается в том, что нравственная активность выступает и как личностная характеристика, и как составляющая категории субъекта [12]. Е.А. Сергиенко рассматривает личность как стержневую структуру субъекта, задающую общее направление самоорганизации и саморазвития. Личность выступает носителем содержания внутреннего мира. В категории субъекта заключена конкретная реализация движения, через координацию выбора целей и ресурсов индивидуальности человека. Из этого автор делает вывод, что субъект и личность образуют метасистему, где личность является содержательным, смысловым ядром, направляющим и регулирующим поведение, а субъект — исполнительным звеном, интегрирующим и выбирающим соответствующие личностным задачам пути, стратегии реализации и решения задач в определенных ситуациях и контекстах. Существование данной метасистемы позволяет говорить о наличии регуляции поведения человека как на уровне субъекта (по словам автора, это базовые формы саморегуляции), так и высшие проявления смысловой регуляции [21]. На наш взгляд, рассмотренный подход имеет много общего с теорией Л.Н. Антилоговой [2]. Оба автора рассматривают человеческую активность в тесной связи с ее личностной основой. Е.А. Сергиенко применяет данный подход для общего изучения личности человека [21], в то время как Л.Н. Антилогова фокусируется на феномене нравственной активности [2]. Таким образом, мы можем говорить о том, что нравственная активность представлена как в категории субъекта, так и в личности. Личностный аспект связан со смысловым содержанием активности, служит основой любого взаимодействия со средой и выражается в ценностно-смысловой сфере. К категории субъекта относится реализация данной системы, выраженная в регуляции своего поведения на основе нравственных ценностей. Речь идет о таком ментальном конструкте, как контроль поведения, представляющий собой единую систему, включающую три подсистемы

регуляции (когнитивный контроль, эмоциональная регуляция, волевой контроль), которые интегрируются, создавая индивидуальный паттерн саморегуляции [21, с. 2]. Е.А. Сергиенко определяет контроль поведения как психологический уровень регуляции, реализующий индивидуальные ресурсы психической организации человека, обеспечивающий соотношение внутренних возможностей и внешних целей [21, с. 18]. Именно три стороны контроля поведения: когнитивный, эмоциональный и волевой — выступают в нашем исследовании изучаемыми переменными.

На основе этого нами было проведено эмпирическое исследование. Цель исследования — изучить различия в компонентах нравственной активности у студентов-психологов и студентов-юристов, а также рассмотреть различия в системе нравственной активности с позиций субъектно-личностного подхода. Гипотеза исследования заключается в том, что у студентов, обучающихся на разных факультетах, существуют различия в компонентах и в системе нравственной активности.

Выборку составили 79 студентов III и IV курса Челябинского государственного университета, в возрасте от 19 до 21 года, из них — 17 юношей и 62 девушки. Студенты, представленные в выборке, обучаются на факультете психологии и педагогики, и на юридическом факультете; из них 40 человек — студенты факультета психологии и педагогики и 39 человек — студенты юридического факультета. Используемые методы — тестовые опросники и методы математической статистики (непараметрический критерий U Манна—Уитни, корреляционный критерий Спирмана). Для проведения тестовых опросов использовались следующие методики: «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева, «Ценностный опросник» Ш. Шварца, методика «Контроль за действием» Ю. Куля для изучения волевого контроля; методика «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой для изучения когнитивного контроля, так как саморегуляция, по мнению Е.А. Сергиенко, указывает в большей степени на уровень осознанной, произвольной регуляции собственного поведения [21, с. 18] и выступает как саморепрезентируемый когнитивный компонент [22, с. 74]; методика «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса для изучения эмоционального контроля.

После проведения данных методик в обеих группах были получены достаточно схожие результаты, что выглядит логично, так как выборку составили студенты примерно одного возраста, относящиеся к одной социальной группе и обучающиеся в одном университете. Однако проведенный по критерию U Манна—Уитни анализ студентов психологов и юристов показал ряд значимых различий между этими группами, связанных с разной профессиональной направленностью обучения. По методике Д.А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации» значимые различия проявляются по шкале «Цели в жизни» ($p=0,050$). Баллы по этой шкале характеризуют наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу [15]. Результаты представлены на рис. 1.

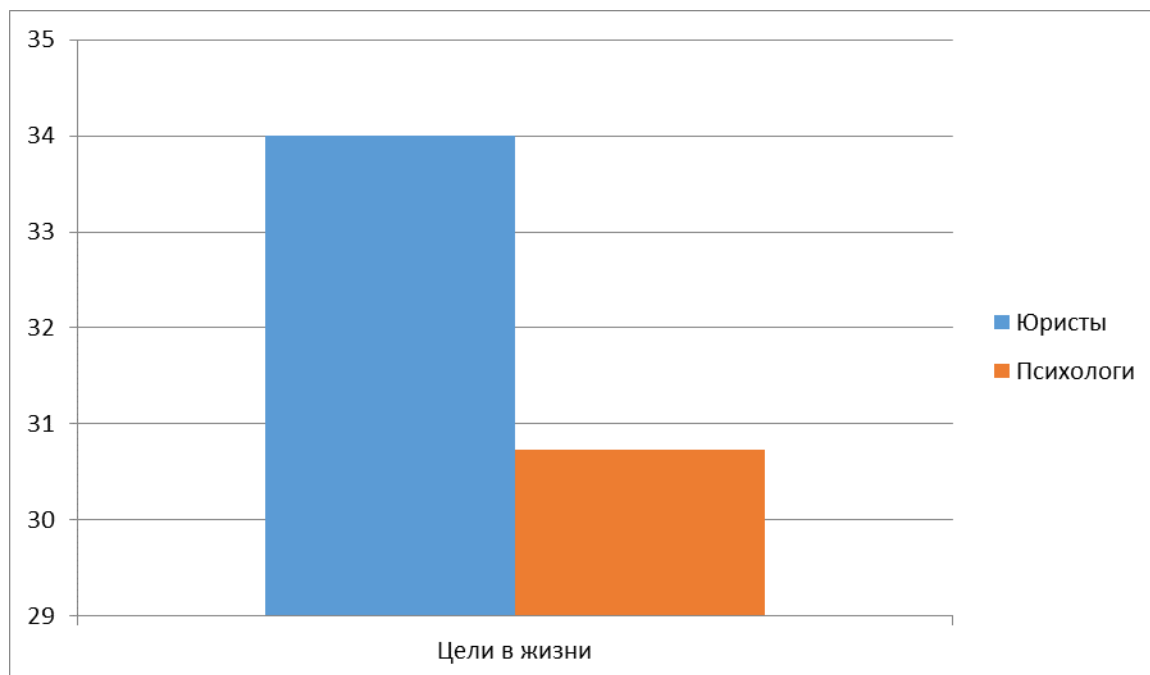

Рис. 1. Значимые различия по методике Д.А. Леонтьева «Смыслжизненные ориентации (СЖО)»

Говоря о методике «Ценностный опросник» Ш. Шварца, следует отметить, что данная методика изучает ценности на двух уровнях. Первая часть опросника («Обзор ценностей») предоставляет возможность изучить нормативные идеалы, ценности личности на уровне убеждений, а также структуру ценностей, оказывающую наибольшее влияние на всю личность, но не всегда проявляющуюся в реальном социальном поведении. Вторая часть опросника («Профиль личности») изучает ценности на уровне поведения, т. е. индивидуальные приоритеты, наиболее часто проявляющиеся в социальном поведении личности [10]. В первой части опросника значимые различия были выявлены по шкалам: конформность ($p=0,024$) и власть ($p=0,003$). Во второй части опросника различия выявлены по шкалам: власть ($p=0,039$), а также безопасность ($p = 0,000$). Ценность «конформность» описывается автором методики как производная от требования сдерживать склонности, имеющие негативные социальные последствия. Ценность «безопасность» производна от базовых индивидуальных и групповых потребностей в безопасности (социальный порядок, безопасность семьи, национальная безопасность, взаимное расположение, взаимопомощь, чистота, чувство принадлежности, здоровье). Что касается ценности «власть», центральная цель этого типа ценностей заключается в достижении социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами. Связано это с тем, что функционирование социальных институтов требует определенной дифференциации статусов, и в большинстве случаев в межличностных отношениях [10]. Результаты представлены на рис. 2.

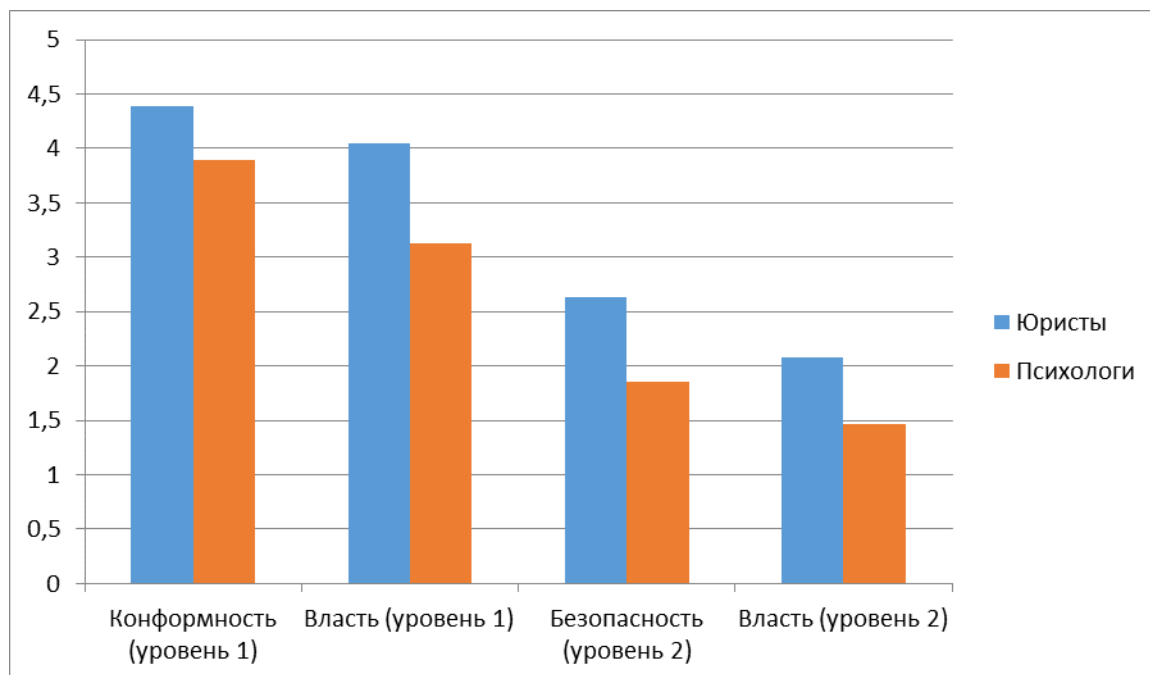

Рис. 2. Значимые различия по методике Ш. Шварца «Ценностный опросник»

В субъектной сфере нравственной активности различия выявлены по результатам методики «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой ($p=0,018$), что отображает когнитивную сторону контроля поведения. Результаты представлены на рис. 3.

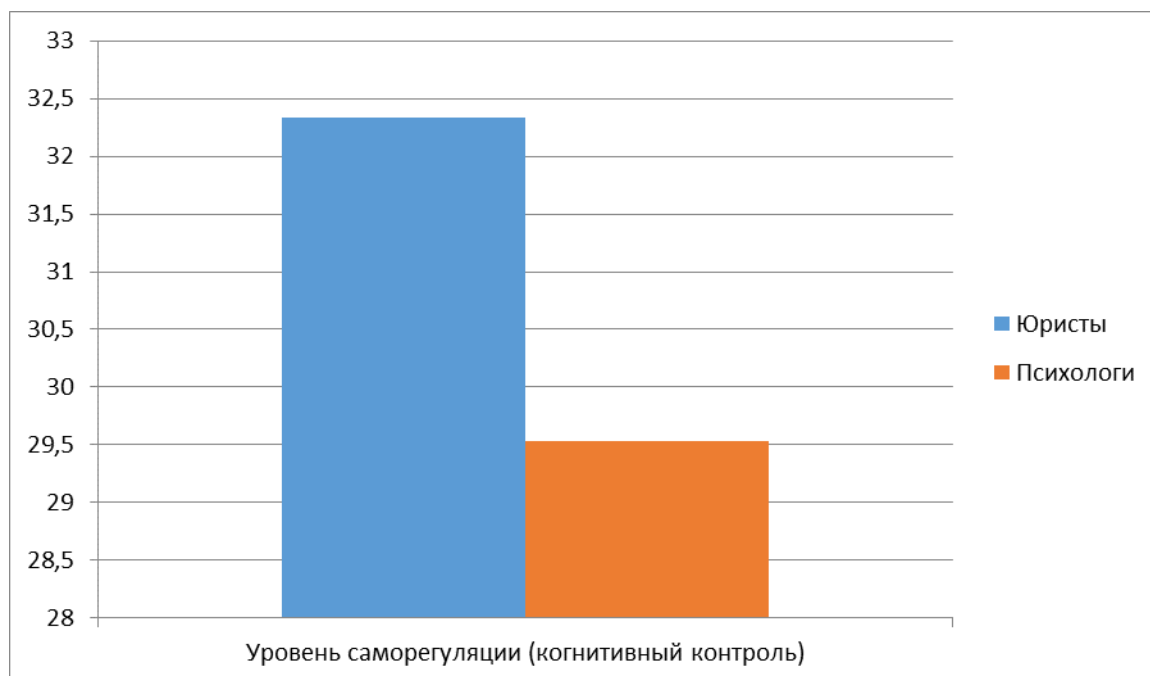

Рис. 3. Значимые различия по методике В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения»

Таким образом, выявленные различия позволяют нам говорить о неравномерности компонентов нравственной активности у студентов различных факультетов. Уровень саморегуляции поведения как когнитивного контроля в концепции Е.А. Сергиенко относится к управляющим познавательным процессам: координации восприятия, памяти, мышления для построения ментальной модели ситуации или события и торможению аффективных реакций в процессе выполнения познавательных задач [21, с. 25]. Когнитивной функцией выступает понимание окружающего мира, а сама саморегуляция отвечает за осознанные и произвольные виды регуляции поведения человека [22, с. 71—72]. Данный вид контроля более выражен у студентов-юристов. Возможно, данные различия связаны с особенностями будущей профессиональной деятельности. Как замечают А.А. Смирнов и А.А. Постнова, правовое регулирование всей профессиональной деятельности отличает юридический труд от других профессий и постепенно накладывает свой отпечаток на личность каждого юриста. Авторы отмечают, что вся деятельность юриста при всей ее сложности и разнообразии всегда протекает в рамках правового регулирования [23]. Возможно, именно поэтому юристам необходима, прежде всего, осознанная регуляция своего поведения, основанная не только на общепринятых нравственных законах, но и на понимании норм государственного права, в результате чего, у студентов-юристов когнитивный компонент выражен больше, чем у студентов-психологов. Однако следует сказать, что когнитивная система, хотя и чрезвычайно важна для процессов саморегуляции, она недостаточна для понимания регулятивных возможностей субъекта [21, с. 32]. Поэтому нельзя с определенностью сказать о более выраженных регулятивных способностях у студентов института права.

В смысложизненных ориентациях студенты-юристы в большей степени ориентированы на цели в жизни, чем студенты-психологи. Это может быть связано с тем, что студенты-юристы, имеют более осмысленные перспективы получения профессии. Большинство юридических профессий в настоящее время считаются престижными [23]. Вместе с тем практическая профессиональная деятельность психолога у нас начала развиваться сравнительно недавно. По данным В.Л. Бозаджиева, в нашей стране активизация практической психологической деятельности началась во второй половине 1980-х гг. Также автор говорит об отсутствии данных о количестве практикующих психологов. Вместе с тем в практической психологии существует проблема размытости существующих представлений о возможностях психологической науки и практики [3]. Все это может повлиять на осмысленность целей, стоящих перед студентами-психологами, при последующем получении профессии.

Также между студентами двух факультетов существуют различия в значимых ценностях. Особенно важно обратить внимание на ценность «власть», которая преобладает у студентов-юристов и на уровне убеждений, и на уровне реального поведения. Преобладание данной ценности у студентов-юристов также может быть связано с выбранной ими профессией, так как, по словам В.Н. Карташова, профессиональная юридическая деятельность всегда носит властный характер. В профессиональной юридической деятельности находят проявления основные черты государственной или общественной власти [11]. Вместе с тем выраженность данной ценности не обязательно связана с желанием получить законную власть над другими людьми, но и с осознанием необходимости власти государства, обязательным функционированием социальных институтов, проявляющимся в определенной дифференциации статусов [10]. Юридическое образование способствует осознанию важности данного принципа, что подтверждается исследованиями С.В. Будыкина и А.С. Жигачева, которые утверждают, что уровень

правового сознания успешнее формируется в процессе получения специальных юридических знаний [5]. Профессия же психолога направлена на более межличностное, неформальное общение, связанное не с правовыми императивами, а с личностными особенностями. Е.А. Климов замечает, что психологу крайне важны не только степень его научной оснащенности, но и уровень собственного личностного развития, умение понимать и принимать индивидуальность и неповторимость другого. Важны навыки и сочувственного отношения к человеку, и осознания происходящего с человеком в данной ситуации [19]. В результате власть для профессии психолога приобретает гораздо меньшую ценность в сравнении с профессией юриста.

Что касается ценности «конформность», преобладание которой также присутствует у студентов-юристов, она является производной от требования сдерживать склонности, имеющие негативные социальные последствия [10]. На наш взгляд, в данной ценности заключены убеждения студентов-юристов в справедливости закона и недопустимости его нарушения, так как это может привести к негативным социальным последствиям, в том числе когда мы говорим о нормах юридической деятельности. Как замечает В.Н. Карташов, правовые предписания устанавливают компетенцию субъектов и статус участников юридической деятельности, ограничивая субъективизм и волюнтаризм в деятельности [11, с. 7]. Поэтому в ценностях будущих юристов присутствует конформность, связанная с повышенным следованием общественным нормам и правилам. Студенты-психологи же, наоборот, должны развивать определенную критичность и самостоятельность суждений для оценки тех или иных ситуаций в своей практике. Как справедливо замечает Н.Б. Никитина, для развития профессионализма психологов особое значение имеет именно личностное развитие [17].

Вместе с этим, на наш взгляд, пересекается и выраженность у студентов-юристов, на уровне поведения, ценности «безопасность», как безопасности для других людей и себя, гармонии, стабильности общества и взаимоотношений (социальный порядок, безопасность семьи, национальная безопасность и т. д.) [10]. Нормы права во многом и обеспечивают данную безопасность и стабильность. Социальная защита людей и даже целых сфер общественной жизни со стороны государства и конкретных субъектов профессиональной юридической деятельности должна подкрепляться не только соответствующей правотворческой, но и эффективной правоприменительной, распорядительной, контрольной и иной юридической деятельностью [11, с. 44]. Понимание данного принципа ведет к усилению ценности «безопасность» в жизни студента-юриста и к реализации данной ценности в будущей профессиональной деятельности.

Помимо поиска различий между компонентами нравственной активности, мы рассмотрели ее как динамическую, взаимосвязанную систему. Для этого нами был проведен корреляционный анализ по критерию Спирмана. Мы искали взаимосвязи между компонентами, выделенными на первом этапе исследования, и проанализировали субъектные компоненты нравственной активности, личностные компоненты, а также исследовали взаимосвязи между сферами субъекта и личности. Результаты анализа субъектной составляющей представлены на рис. 4.

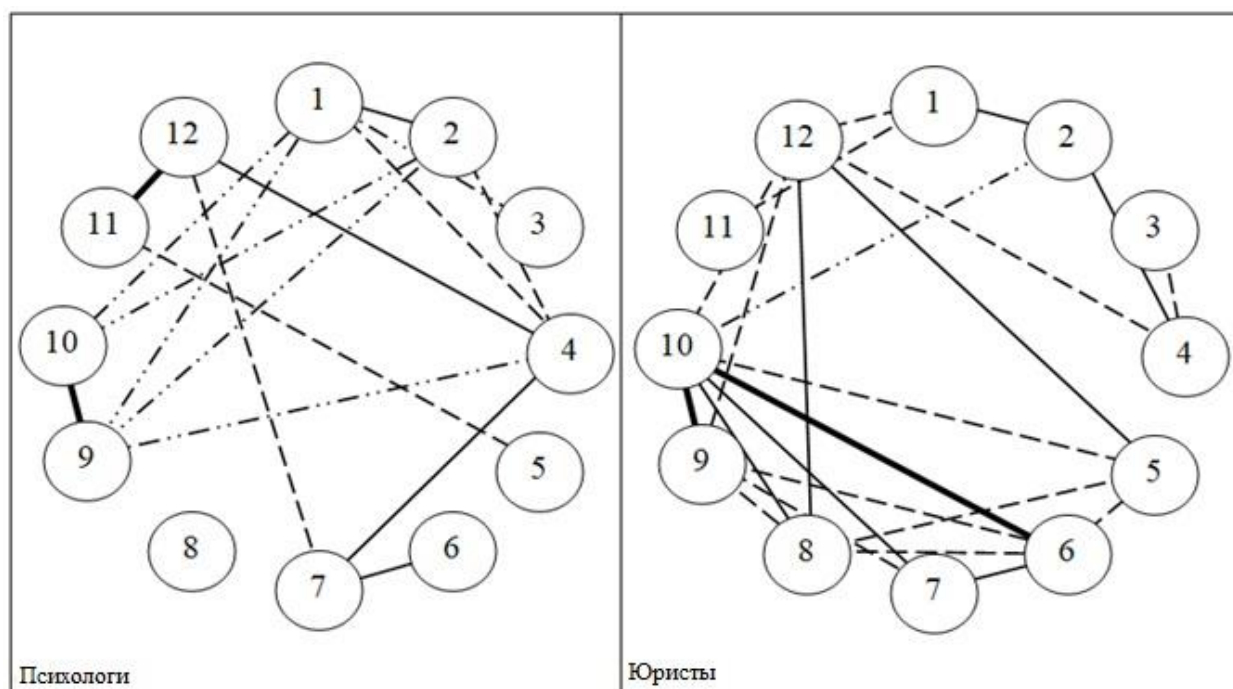

Рис. 4. Коррелограмма компонентов субъектной сферы нравственной активности: 1 — Контроль при планировании (волевой контроль); 2 — Контроль при реализации (волевой контроль); 3 — Контроль при неудаче (волевой контроль); 4 — Общий уровень саморегуляции (когнитивный контроль); 5 — Конфронтационный копинг (эмоциональный контроль); 6 — Дистанцирование (эмоциональный контроль); 7 — Самоконтроль (эмоциональный контроль); 8 — Поиск социальной поддержки (эмоциональный контроль); 9 — Принятие ответственности (эмоциональный контроль); 10 — Бегство-избегание (эмоциональный контроль); 11 — Поиск решения проблем (эмоциональный контроль); 12 — Положительная переоценка (эмоциональный контроль).

— — — — — $p \leq 0,05$

————— $p \leq 0,01$

————— $p \leq 0,001$

— . . . . . отрицательные корреляции

Обе группы имеют корреляции между переменными «контроль при реализации» и «контроль при планировании», которые являются компонентами волевого контроля. Также в обеих группах существует корреляционная связь между контролем при реализации и переменной «бегство—избегание», которая, в свою очередь, отвечает за эмоциональный контроль поведения, и контролем при реализации и уровнем саморегуляции, отвечающим за когнитивный контроль. Общий уровень саморегуляции, в свою очередь, статистически значимо связан с переменной «положительная переоценка», которая является компонентом эмоционального контроля. Данные сходства в корреляциях двух групп позволяют утверждать, что в субъектной сфере системы нравственной активности равнозначно участвуют все три компонента конструкта «контроль поведения» [21]. Что же касается различий, в группе студентов-юристов наибольшим количеством корреляционных связей обладают переменные «положительная переоценка» и «бегство-избегание», отвечающие за

эмоциональный контроль поведения. У студентов-психологов, наибольшее количество корреляций — у переменной «контроль при планировании», являющейся компонентом волевого контроля, и «общим уровнем саморегуляции», как компонента когнитивного контроля. Причина данных различий кроется в характере существующих взаимосвязей. У студентов-психологов когнитивный контроль поведения, выраженный в переменной «общий уровень саморегуляции», помимо взаимосвязей с переменными волевого контроля — «контроль при планировании» ($r = 0,337$; $p = 0,039$) и «контроль при реализации» ($r = 0,331$; $p = 0,042$), — также имеет несколько взаимосвязей с компонентами эмоционального контроля — переменными «самоконтроль» ($r = 0,467$, $p = 0,003$), «принятие ответственности» ($r = -0,440$ $p = 0,006$) и «положительная переоценка» ($r = 0,465$; $p = 0,003$). Студенты-юристы в когнитивном аспекте контроля поведения имеют лишь одну взаимосвязь с компонентом эмоционального контроля — переменной «положительная переоценка» ($r = 0,376$; $p = 0,018$) и также, как и студенты-психологи, — взаимосвязи с волевыми компонентами «контроль при неудаче» ($r = 0,370$; $p = 0,020$) и «контроль при реализации» ($r = 0,443$; $p = 0,005$).

Можно сделать вывод, что когнитивный контроль поведения, т. е. осознанные и произвольные виды регуляции поведения человека [22, с. 71—72] у студентов-психологов, достаточно сильно взаимосвязан с эмоциональной составляющей, т. е. при осознанной регуляции своего поведения будущие психологи ориентируются не только на осознание возникающей ситуации, но и на ее эмоциональную оценку. Именно поэтому А.В. Дегтярев и Е.А. Галкина, проведя теоретический анализ, среди профессионально значимых показателей компетентности психолога особую роль отводят развитости эмоциональной сферы [6].

В то же время, студенты-юристы не связывают когнитивную регуляцию с эмоциональным контролем. Будущие юристы должны ориентироваться на правовые нормы и правила в своей будущей профессиональной деятельности. Как справедливо замечает И.И. Аминов, юридическая деятельность четко регламентирована законом, что, в свою очередь, формирует потребность в неукоснительном, наиболее точном и качественном исполнении правовых предписаний, формирует направленность личности [1, с. 148]. В подобных условиях недопустимо смешивание когнитивного и эмоционального уровней контроля, так как, на наш взгляд, регуляция, основанная на эмоциях, может существенно ухудшить показатели профессиональной деятельности. Несмотря на высокие эмоциональные нагрузки в юридической деятельности, специалисты должны ориентироваться на осознанное, рациональное регулирование своего поведения. Неслучайно, среди важных личностных качеств юриста выделяют: эмоциональную устойчивость, умеренную эмоциональную возбудимость в экстремальных ситуациях, устойчивость к нервно-психическому перенапряжению [16]. Напротив, будущая профессиональная деятельность студентов-психологов подразумевает активное использование эмоциональной сферы, в том числе и в области регуляции собственного поведения. По словам Н.Б. Никитиной, для эффективности профессиональной деятельности важно эмоциональное состояние психолога. Эмоциональная неуравновешенность приводится автором как качество, препятствующее эффективной профессиональной деятельности психолога [17]. Все это подтверждает высокую значимость эмоциональной сферы, а также эмоционального уровня контроля поведения в деятельности психолога. Эмоциональный контроль приобретает большую значимость и является неотъемлемой составляющей всей системы регуляции поведения психолога, что и подтверждают результаты нашего исследования.

Далее была проанализирована личностная сфера системы нравственной активности. Результат представлен на рис. 5.

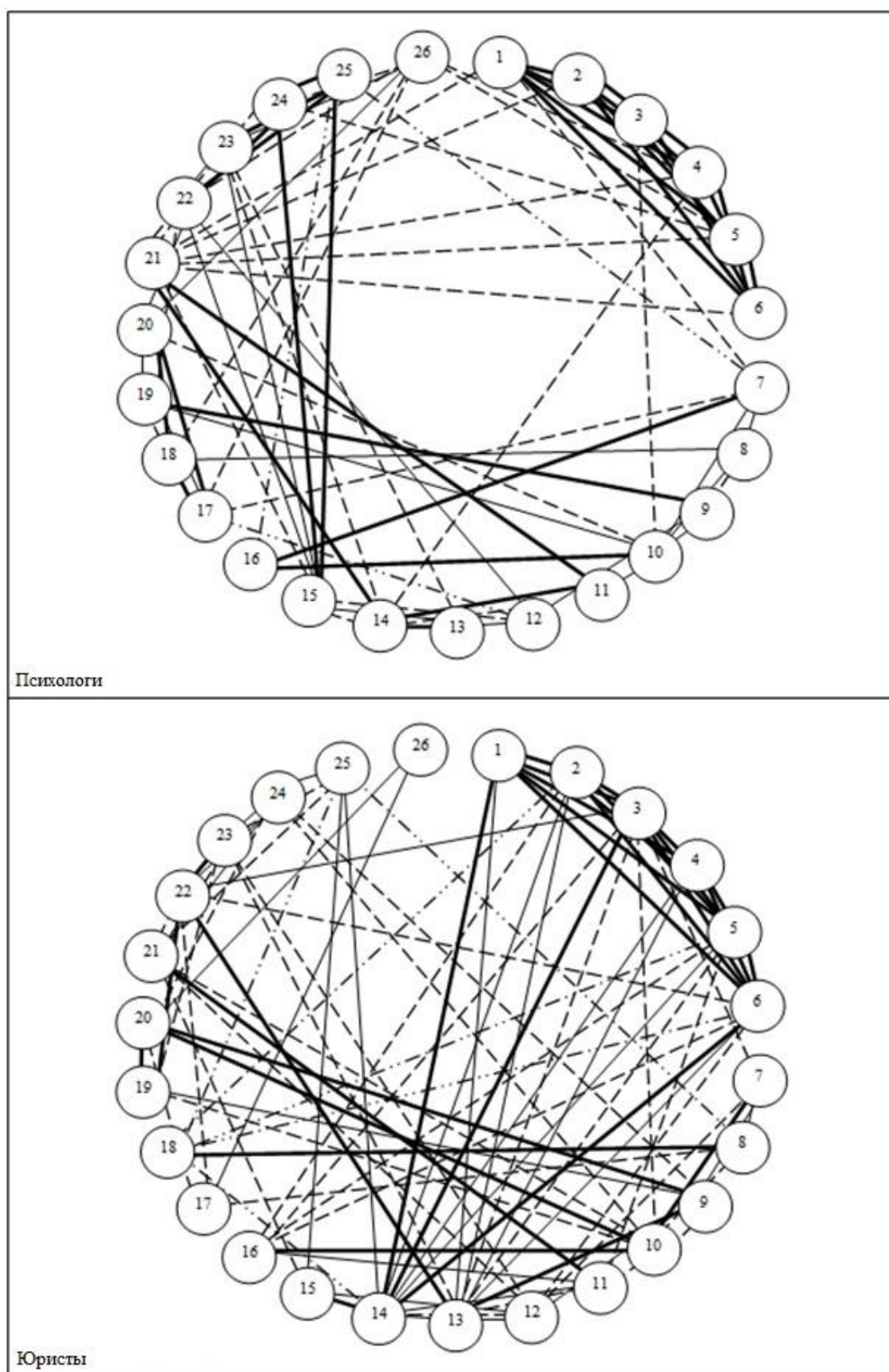

Рис. 5. Коррелограмма компонентов личностной сферы нравственной активности:

1 — Смысложизненные ориентации на цели жизни; 2 — Смысложизненные ориентации на процесс жизни; 3 — Смысложизненные ориентации на результативность

жизни; 4 — Локус контроля — Я; 5 — Локус контроля — жизнь; 6 — Общий уровень осмысленности жизни; 7 — Ценность «конформность» (уровень 1); 8 — Ценность «традиции» (уровень 1); 9 — Ценность «доброта» (уровень 1); 10 — Ценность «универсализм» (уровень 1); 11 — Ценность «самостоятельность» (уровень 1); 12 — Ценность «стимуляция» (уровень 1); 13 — Ценность «гедонизм» (уровень 1); 14 — Ценность «достижения» (уровень 1); 15 — Ценность «власть» (уровень 1); 16 — Ценность «безопасность» (уровень 1); 17 — Ценность «конформность» (уровень 2); 18 — Ценность «традиции» (уровень 2); 19 — Ценность «доброта» (уровень 2); 20 — Ценность «универсализм» (уровень 2); 21 — Ценность «самостоятельность» (уровень 2); 22 — Ценность «стимуляция» (уровень 2); 23 — Ценность «гедонизм» (уровень 2); 24 — Ценность «достижения» (уровень 2); 25 — Ценность «власть» (уровень 2); 26 — Ценность «безопасность» (уровень 2).

— — — — — $p \leq 0,05$

_____ $p \leq 0,01$

_____ $p \leq 0,001$

— . . . — . . . — . . . отрицательные корреляции

Результаты, полученные при сравнении компонентов личностной сферы системы нравственной активности, демонстрируют значительное сходство между группами. В обеих группах взаимосвязаны все компоненты смысловой сферы, что говорит о ее значении в становлении нравственной активности личности. Ю.А. Куриленко называет смысловую сферу важнейшим образованием, ответственным за производство смысловых ориентаций, определение общего смысла и назначения своей жизни, отношения к себе и другим людям [14]. Кроме того, хочется выделить ценности «стимуляция» и «достижения» на уровне убеждений, которые имеют схожие корреляции в обоих случаях. Ценность «стимуляция» связана с ценностями: «доброта», «гедонизм», «достижения», «власть». Данная ценность являясь производной от организменной потребности в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности. Цель этого типа ценностей заключается в стремлении к новизне и глубоким переживаниям [10]. Важность данной ценности для выборки заключается в ее возрасте. Студенты, представленные в выборке, находятся в возрастном периоде от 19 до 21 года. Данный период определяется И.Ю. Кулагиной как «юность» и рассматривается автором как время выбора жизненного пути. Ощущение того, что вся жизнь впереди, дает возможность пробовать, ошибаться и искать с легкой душой [13]. Поиски своего места, различных видов деятельности и новых ощущений, на наш взгляд, придают важность ценности «стимуляция», в независимости от выбора профессионального пути. За счет стратегии поведения, в которой доминирует данная ценность, молодые люди стремятся добиться социально значимых результатов и получить удовольствие от жизни, чем объясняются корреляции с ценностями: «гедонизм», «достижения», «власть». Что касается ценности «достижения», то кроме взаимосвязи со стимуляцией она также имеет некоторые корреляции, сохраняющиеся в различных группах. В их числе корреляции с ценностями «самостоятельность», «гедонизм», «власть», а также компонент смысловой сферы «локус контроля Я». Данная ценность определяется как личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами; основываясь на данных корреляциях, можно определить, что именно современные студенты считают социально значимыми достижениями. Ценность

самостоятельности связана с независимостью в мышлении и действиях, что приобретает большую значимость для молодых людей данного возраста, ведь данный возрастной этап считается первым периодом взрослой, самостоятельной жизни [13]. В связи с этим закономерна и корреляция достижений с переменной «локус контроля Я», суть которой заключается в представлении о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле [15]. Также ценность «достижения» связана с ценностями «гедонизм» (наслаждение или чувственное удовольствие) и «власть» (достижение социального статуса или престижа), которые могут выступать здесь как терминальные, т. е. служат целями для достижения. Таким образом, можно сказать об определенном сходстве выборки. Несмотря на обучение на различных факультетах, молодые люди в обеих группах ценят независимость мышления и поведения, разнообразные положительные впечатления и достижение высокого статуса в обществе.

Однако различия присутствуют и в данной сфере. В коррелограмме студентов-юристов переменные «гедонизм» и «достижения» на уровне убеждений имеют значительно больше корреляций, чем в группе студентов-психологов. В то же время у будущих психологов значительно больше выглядят переменные «самостоятельность» и «стимуляция» на уровне поведения. На наш взгляд, данные различия повторно демонстрируют то, что в обществе есть определенные представления о престижности юридических профессий и студенты, поступающие на этот факультет, по окончании образования в университете ожидают занять значимое, престижное, положение в обществе. В то же время будущие специалисты в области психологии настроены прежде всего на независимую, в определенной степени творческую работу и познание психики человека. Это и является причиной полученных в нашем исследовании различий.

Для получения наиболее полной картины различий между системами нравственной активности двух групп, нами также был проведен корреляционный анализ между субъектными и личностными компонентами данной системы. Результат представлен на рис. 6

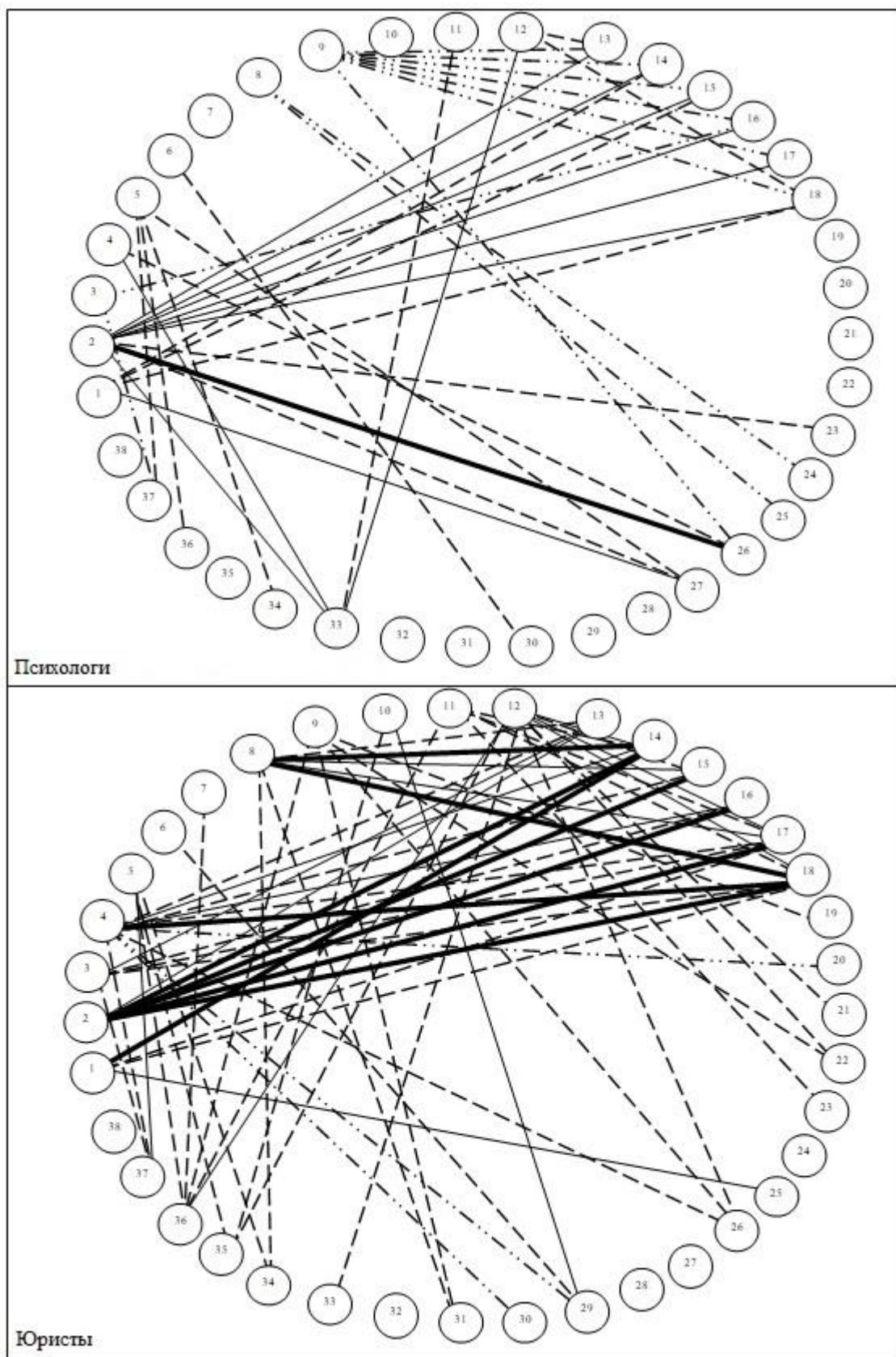

Рис. 6 Коррелогограмма, демонстрирующая связи между личностной и субъектной сферами нравственной активности: 1 — Контроль при планировании (волевой контроль); 2 — Контроль при реализации (волевой контроль); 3 — Контроль при неудаче (волевой контроль)

контроль); 4 — Общий уровень саморегуляции (когнитивный контроль); 5 — Конфронтационный копинг (эмоциональный контроль); 6 — Дистанцирование (эмоциональный контроль); 7 — Самоконтроль (эмоциональный контроль); 8 — Поиск социальной поддержки (эмоциональный контроль); 9 — Принятие ответственности (эмоциональный контроль); 10 — Бегство-избегание (эмоциональный контроль); 11 — Поиск решения проблем (эмоциональный контроль); 12 — Положительная переоценка (эмоциональный контроль); 13 — Смыслжизненные ориентации на цели жизни; 14 — Смыслжизненные ориентации на процесс жизни; 15 — Смыслжизненные ориентации на результативность жизни; 16 — Локус контроля — Я; 17 — Локус контроля — жизнь; 18 — Общий уровень осмысленности жизни; 19 — Ценность «конформность» (уровень 1); 20 — Ценность «традиции» (уровень 1); 21 — Ценность «доброта» (уровень 1); 22 — Ценность «универсализм» (уровень 1); 23 — Ценность «самостоятельность» (уровень 1); 24 — Ценность «стимуляция» (уровень 1); 25 — Ценность «гедонизм» (уровень 1); 26 — Ценность «достижения» (уровень 1); 27 — Ценность «власть» (уровень 1); 28 — Ценность «безопасность» (уровень 1); 29 — Ценность «конформность» (уровень 2); 30 — Ценность «традиции» (уровень 2); 31 — Ценность «доброта» (уровень 2); 32 — Ценность «универсализм» (уровень 2); 33 — Ценность «самостоятельность» (уровень 2); 34 — Ценность «стимуляция» (уровень 2); 35 — Ценность «гедонизм» (уровень 2); 36 — Ценность «достижения» (уровень 2); 37 — Ценность «власть» (уровень 2); 38 — Ценность «безопасность» (уровень 2).

— — — — — $p \leq 0,05$

————— $p \leq 0,01$

————— $p \leq 0,001$

— . . . — . . . — . . . отрицательные корреляции

В результате анализа, можно также говорить как о различиях, так и о сходстве. И студенты-юристы, и студенты-психологи имеют четкие взаимосвязи между всеми компонентами смысловой сферы и переменной «контроль при реализации», являющейся компонентом волевого контроля и отражающей способность субъекта пребывать в процессе реализации намерения необходимое время, удерживать в фокусе внимания актуальную интенцию. Переменная имеет большое значение для студентов обеих групп, так как данный тип контроля необходим при выполнении учебной деятельности. Как пишут Р.В. Овчарова и В.И. Долгова, студенческий возраст характеризуется активным формированием социальных взаимоотношений, формированием и закреплением волевых качеств личности и развитием механизма эмоционально-волевой регуляции в целом [7]. Связано это с тем, что именно волевой контроль поведения необходим при решении возникающих задач в процессе учебной деятельности, что и объясняет наличие множества корреляций со смысловой сферой личности, которая, в свою очередь, в качестве смысловых образований является основой возможного будущего, которое опосредует настоящее, сегодняшнюю деятельность человека [4].

Также существуют и различия. В субъектном плане у студентов-юристов наибольшее число корреляций имеет переменная «общий уровень саморегуляции» как компонент когнитивного контроля. В первую очередь, она взаимосвязана со смысловой сферой, что говорит нам о наибольшей значимости именно когнитивного контроля для будущих

юристов, так как «смысловые ориентации рассматриваются как наиболее общие и основные «единицы» личности, которые формируются не в конкретной деятельности, а на протяжении всей жизни личности» [4, с. 103]. Причиной данной корреляции является специфика будущей деятельности студентов института права. Юрист обязан строго следовать букве закона и определенным нормам и правилам [18]. Именно поэтому контроль поведения у будущих юристов должен производиться на основе когнитивных процессов, т. е. произвольных и осознанных уровней регуляции деятельности [21]. Кроме того, уровень саморегуляции положительно связан с переменными «достижения» на уровне убеждений ($r = 0,322$; $p = 0,045$) и «власть» на уровне поведения ($r = 0,424$; $p = 0,009$), а также отрицательно — с переменными «традиции» на уровне убеждений ($r = - 0,505$; $p = 0,001$) и на уровне поведения ($r = - 0,410$; $p = 0,012$) и «конформность» на уровне поведения ($r = - 0,434$; $p = 0,007$). Данные взаимосвязи указывают на то, что студенты с помощью произвольной регуляции поведения настойчиво стремятся достичь успехов в своей деятельности, не отличаясь смирением и послушанием, в чем выражены ценности традиций и конформности.

Также большое количество корреляций, имеет переменная «положительная переоценка», выступающая как компонент эмоционального контроля и определяемая как преодоление негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления. Помимо связей со смысловой сферой, переменная также связана с ценностями «доброта» ($r = 0,323$; $p = 0,045$), «универсализм» ($r = 0,347$; $p = 0,030$), «достижения» ($r = 0,329$; $p = 0,041$) на уровне убеждений, а также «самостоятельность» ($r = 0,327$; $p = 0,048$), «гедонизм» ($r = 0,342$; $p = 0,038$), «достижения» ($r = 0,423$; $p = 0,009$) на уровне поведения. Данные связи демонстрируют, какой эмоциональный окрас приобретает для будущих юристов их деятельность. Ценности «доброта» и «универсализм» направлены на защиту благополучия окружающих людей, как близких, так и посторонних. Связь этих ценностей с положительной переоценкой показывает, что такое отношение к окружающему миру стимулирует личностный рост данных людей, что, в свою очередь, ведет к достижению социальной компетентности в соответствии с социальными стандартами (ценность «достижения»). Все это говорит о том, что студенты-юристы относятся к своей деятельности как к положительной и нравственной, способной принести благо всему обществу. Это весьма значимые результаты, так как о профессиональной состоятельности юриста сложно говорить, не учитывая его личных качеств, имеющих не меньшее значение, чем талант и квалификация. Основные нормы профессиональной этики юриста: честность, ответственность, бескорыстность, беспристрастность, — приобретают в условиях возрастания противоправного поведения, падения нравственной и правовой культуры особую ценность [9]. Показательно, что результаты нашего исследования схожи с подобными исследованиями В.А. Рогачева и И.Н. Коноплевой, результаты которых говорят, что наиболее используемыми копинг-стратегиями у сотрудников данного профессионального направления являются «положительная переоценка» и «поиск решения проблемы» [20].

У студентов-психологов также есть свои отличительные особенности. Среди компонентов субъекта выделяется переменная «контроль при реализации», отвечающая за волевой контроль. Помимо связей со смысловой сферой, описанных нами выше, контроль при реализации имеет корреляции с переменными: «самостоятельность» как на уровне убеждений ($r = 0,334$; $p = 0,038$), так и на уровне поведения ($r = 0,439$; $p = 0,005$), «достижения» ($r = 0,508$; $p = 0,001$) и «власть» ($r = 0,363$; $p = 0,023$) (уровень убеждений). Данные особенности также можно объяснить следующим образом. Так как

профессиональная деятельность психолога связана с изучением психики человека, его уникальных личностных особенностей, то для успешного выполнения профессиональных задач психологу необходима определенная автономность и независимость, самостоятельность мышления и выбора способов действия в творчестве и исследовательской активности, чем и характеризуется ценность «самостоятельность». Неслучайно среди качеств успешного психолога, рассматриваемых Н.Б. Никитиной, выделяются гибкость и творческая направленность мышления, независимость, самоуверенность, развитое чувство самоконтроля [17]. В связи с этим у будущих профессионалов выделяется именно волевой контроль как произвольность исполнительных действий, подчинение определенным смыслам [21], а не когнитивный, основанный на использовании интеллектуального ресурса [21].

Кроме того, множество отрицательных корреляций у компонента эмоционального контроля и переменной «принятие ответственности». Принятие ответственности коррелирует со всеми компонентами смысловой сферы, а также с ценностью «достижения» на уровне убеждений ($r = - 0,341$; $p = 0,033$). Стратегия «принятие ответственности» определяется как признание субъектом своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение, в ряде случаев с отчетливым компонентом самокритики и самообвинения. Выраженность данной стратегии может приводить к неоправданной самокритике и самобичеванию и хронической неудовлетворенности собой. Такая стратегия поведения может существенно повлиять на уверенность психолога в своих силах, в результате чего негативно сказаться на его профессиональных результатах. По словам В.Л. Бозаджиева: «... психология — очень сложная, душевно затратная, глубинно ориентированная форма профессиональной жизни личности, требующая от человека больших жизненных сил, личностной смелости и "самости"» [3, с. 144]. Если же будущий профессионал страдает от излишней самокритики и неудовлетворенности собой, то, на наш взгляд, нельзя говорить о высоких профессиональных достижениях в его будущем, что и продемонстрировали полученные результаты.

Таким образом, нами были проанализированы различия между системой нравственной активности у студентов, выбравших различные профессиональные пути. Выдвинутая нами гипотеза о наличии значимых различий в компонентах и в системе нравственной активности у студентов-юристов и студентов-психологов нашла свое подтверждение.

Литература

1. Аминов И.И. Юридическая психология: учебник для студ. вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 415 с.
2. Антилогова Л.Н. О взаимосвязи ценностных ориентаций и нравственной активности личности // Сибирская психология сегодня: сб. науч. трудов. 2003. № 2. С. 13—17.
3. Бозаджиев В.Л. Психолог: профессия и личность. Челябинск: Печатный двор, 2011. 424 с.
4. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.

5. Будыкин С.В., Жигачев А.С. Взаимосвязь изучения правовых дисциплин с уровнем правосознания (на примере студентов, изучающих правовые дисциплины) [Электронный ресурс]. // Психология и право. 2014. 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68299.shtml> (дата обращения: 22.04.2018).
6. Дегтярев А.В., Галкина Е.А. Личность и эмоциональная сфера студентов в контексте подготовки специалистов для работы с детьми в юридически значимых ситуациях (Ч. 1) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016. Т. 6. № 1. С. 58—72. doi:10.17759/psylaw.2016060106
7. Долгова В.И., Овчарова Р.В. Исследование эмоционально-волевой регуляции студентов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 5. С. 69—73.
8. Зайцева И.А. Нравственная активность личности, сущность ее и компоненты // Материалы VIII Междунар. науч. практ. конф. «Личность—слово—социум» (г. Минск, 28—29 апреля 2008 г.): в 2 ч. Ч. 1. Минск: Паркус плюс, 2008. С. 17—21.
9. Камалетдинов Э.С. Нравственные аспекты деятельности юриста: современное измерение // Вестник Башкирского университета. 2013. № 1. С. 217—219.
10. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
11. Карташов В. Н. Профессиональная юридическая деятельность (вопросы теории и практики). Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1992. 88 с.
12. Красник В.С., Ряжкин А.О. Проблема нравственной активности с позиций субъектно-личностного подхода [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 8. URL: <http://human.snauka.ru/2016/08/16326> (дата обращения: 11.01.2018).
13. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: ТЦ «Сфера», 2001. 464 с.
14. Куриленко Ю. А. Смысловая сфера как структурный элемент личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2. С. 20—23.
15. Леонтьев Д.А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000. 18 с.
16. Московская М.С., Котельникова Д.А., Дубинский А.А. Особенности регуляции деятельности у сотрудников следственных органов (клинико-психологический, нейропсихологический и гендерный аспекты) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. № 3. С. 83—96. doi: 10.17759/psylaw.207070307
17. Никитина Н.Б. Личностные особенности психолога профессионала // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. 2010. № 5. С.229—233.

18. *Проницева М.М., Коноплева И.Н.* Влияние субъективных особенностей образа Я на способность к саморегуляции студентов-юристов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63805.shtml> (дата обращения: 22.04.2018).
19. Психолог. Введение в профессию: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / В.А. Фокин [и др.]. М.: Издательский центр «Академия», 2011. 208 с.
20. *Рогачев В.А., Коноплева И.Н.* Взаимосвязь копинг-стратегий сотрудников правоохранительных органов со стилевыми особенностями саморегуляции [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. № 1. URL: http://psyandlaw.ru/journal/2015/n1/Rogachev_Konopleva.phtml (дата обращения: 19.04.2018).
21. *Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В.* Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. 352 с.
22. *Сергиенко Е.А.* Ценность категории «субъект» для психологии и некоторые дискуссионные вопросы ее разработки // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / Под ред. В.В. Знакова, Г.В. Залевского. М.: Институт психологии РАН, 2008. С. 62—82.
23. *Смирнов А.А., Постнова А.А.* Особенности профессиональной деятельности юриста // Вестник КГУ. 2012. № 1. С. 110—113.

Differences in the moral activity of students in the legal and psychological faculties

Krasnik V.S., PhD (Psychology), assistant professor, assistant professor at the department of psychology, Chelyabinsk State University (krasnikvadim@rambler.ru)

Ryazhkin A.O., PhD Student, Chair of Psychology, Chelyabinsk State University (aoryazhkin@gmail.com)

The article presents the results of an empirical research, which purpose is to find differences in the components of moral activity, and in the correlations of these components, between groups of students from different faculties. The sample consisted of 79 students from the Chelyabinsk State University. 40 people are students of the Faculty of Psychology and Pedagogy and 39 are students of the Institute of Law. The main hypothesis is the assumption that there are significant differences between the components of moral activity in people who have chosen different paths of professional development. The study discovered a number of significant differences ($p < 0,05$). Also within the framework of the study, we found correlations between the components of moral activity of two groups, and, as a result of this, carry out a comparative analysis. Based on the results of the study, it is possible to draw a conclusion about the existence of differences in the moral sphere among people who have chosen different paths of professional development in their lives.

Keywords: moral activity, professional development, subject-personal approach, behavior control, value-semantic sphere.

References

1. Aminov I.I. Yuridicheskaya psikhologiya: Uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Yurisprudentsiya» [Legal psychology]. Moscow: YuNITI-DANA Publ., 2012. 415 p.
2. Antilogova L.N. O vzaimosvyazi tsennostnykh orientatsii i нравstvennoi aktivnosti lichnosti [On the relationship between value orientations and moral activity of the person]. Sibirskaya psikhologiya segodnya: Sbornik nauchnykh trudov [Siberian psychology today: collection of scientific papers], 2003, no. 2, pp. 13-17. (In Russ.).
3. Bozadzhiev V.L. Psikholog: professiya i lichnost' [Psychologist: profession and personality]. Chelyabinsk: Pechatnyi dvor Publ., 2011. 424 p.
4. Bratus' B.S. Anomalii lichnosti [Anomalies of personality]. Moscow: Mysl' Publ., 1988. 301 p.

5. Budykin S.V., Zhigachev A.S. Vzaimosvyaz' izucheniya pravovykh distsiplin s urovnem pravosoznaniya (na primere studentov, izuchayushchikh pravovye distsipliny) [Elektronnyi resurs] [the relationship between the study of legal disciplines and the level of the sense of justice]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2014. no. 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68299.shtml> (Accessed: 22.04.2018).
6. Degtyarev A.V., Galkina E.A. Personality and emotional sphere of students in the context of the preparation of specialists for work with children in legally relevant situations (Part 1) [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2016. Vol. 6, no. 1, pp. 58-72. doi:10.17759/psylaw.2016060106 (In Russ.; abstr. in Engl.)
7. Dolgova V.I., Ovcharova R.V. Issledovanie emotsional'novolevoi regulyatsii studentov [Investigation of emotional and willed regulation of students]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Announcer of the Chelyabinsk State Pedagogical University]*, 2015, no. 5, pp. 69-73. (In Russ.)
8. Zaitseva I.A. Nравstvennaya aktivnost' lichnosti, sushchnost' ee i komponenty [Moral activity of the personality, its essence and components]. In *Materialy Vos'moi Mezhdunarodnoy nauchnoy prakticheskoy konferencii «lichnost'-slovo-sotsium»* (g. Minsk, 28—29 aprelya 2008 g.) [Proceedings of the Eighth International Scientific and Practical Conference «personality-say-socium»]. Minsk: Parkus plyus Publ., 2008, P. 1, pp. 17-21.
9. Kamaletdinov E.S. Nравstvennye aspekty deyatelnosti yurista: sovremennoe izmerenie [Moral aspects of the lawyer's activity: modern measurement]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta [Announcer of the Bashkir University]*, 2013, no. 1, pp. 217-219. (In Russ.)
10. Karandashev V. N. Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostei lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo [Schwartz's method for studying personal values: a concept and a methodical guide]. Saint-Petersburg: Rech' Publ., 2004. 70 p.
11. Kartashov V. N. Professional'naya yuridicheskaya deyatelnost' (voprosy teorii i praktiki) [Professional legal activity]. Yaroslavl': YarGU Publ., 1992. 88 p.
12. Krasnik V.S., Ryazhkin A.O. Problema нравstvennoi aktivnosti s pozitsii sub"ektno-lichnostnogo podkhoda [Elektronnyi resurs] [The problem of moral activity from the position of subject-personal approach]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya [Humanities scientific studies]*. 2016. no. 8. URL: <http://human.snauka.ru/2016/08/16326> (Accessed 11.01.2018).
13. Kulagina I.Yu., Kolyutskii V.N. Vozrastnaya psikhologiya: Polnyi zhiznennyi tsikl razvitiya cheloveka: Uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii [Age psychology: The full life cycle of human development]. Moscow: TTs «Sfera» Publ., 2001. 464 p.
14. Kurilenko Yu. A. Smyslovaya sfera kak strukturnyi element lichnosti [Semantic sphere as a structural element of personality]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh [Psycho-pedagogy in law enforcement agencies]*, 2014, no. 2, pp. 20-23. (In Russ.)

15. Leont'ev D.A. Test smyslozhiznennkh orientatsii (SZhO) [Test of life-semantic orientations]. Moscow: Smysl Publ., 2000. 18 p.
16. Moskovskaya M.S., Kotelnikova D.A., Dubinsky A.A. Features of the regulation of the activity among interrogators (clinical and psychological, neuropsychological and gender aspects) [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2017. no. 3, pp.83-96. doi: 10.17759/psylaw.2017070307
17. Nikitina N. B. Lichnostnye osobennosti psikhologa professionala [Personal features of a professional psychologist]. *Uchenye zapiski ZabGU. Seriya: Pedagogicheskie nauki [Scholastic notes ZabGU. Series: Pedagogical sciences]*, 2010, no. 5, pp.229-233. (In Russ.; abstr. in Engl.).
18. Pronicheva M.M., Konopleva I.N. Vliyanie sub"ektivnykh osobennostei obraza Ya na sposobnost' k samoregulyatsii studentov-yuristov [Elektronnyi resurs] [The influence of subjective features of the self-image on the ability to self-regulation of law students]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*. 2013. no. 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63805.shtml> (Accessed 22.04.2018)
19. Fokin V.A. et al. Psikholog. Vvedenie v professiyu: ucheb, posobie dlya stud. uchrezhdenii vyssh. prof. obrazovaniya [Psychologist. Introduction to the profession]. Moscow: Akademiya Publ., 2011. 208 p.
20. Rogachev V.A., Konopleva I.N. Vzaimosvyaz' koping-strategii sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov so stilevymi osobennostyami samoregulyatsii [Elektronnyi resurs] [Relationship of the coping strategies of law enforcement officers with the style features of self-regulation]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2015, no. 1. URL: http://psyandlaw.ru/journal/2015/n1/Rogachev_Konopleva.phtml (Accessed 19.04.2018)
21. Sergienko E.A., Vilenskaya G.A., Kovaleva Yu.V. Kontrol' povedeniya kak sub"ektnaya regulyatsiya [Behavioral control as subject regulation]. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2010. 352 p.
22. Sergienko E.A. Tsennost' kategorii «sub'ekt» dlya psikhologii i nekotorye diskussionnye voprosy ee razrabotki [The value of the category "subject" for psychology and some discussion questions of its development]. In V.V. Znakov, G.V. Zalevskii (ed.) *Tsennostnye osnovaniya psikhologicheskoi nauki i psikhologiya tsennostei [Value foundations of psychological science and the psychology of values]*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2008, pp. 62 — 82.
23. Smirnov A. A., Postnova A. A. Osobennosti professional'noi deyatel'nosti yurista [Features of professional activities of a lawyer]. *Vestnik KGU [Announcer of KGU]*, 2012, no.1, pp.110-113. (In Russ.).